

Альфонс Муха:

я всегда верил в судьбу, и эта дама благоволила мне

Ирина Колесникова

Работы самого знаменитого художника Чехии Альфонса Мухи, в отличие от его имени, известны всему миру. Он стал иконой и символом эпохи «ар-нуво», стиля модерн. Но мало кто знает, что в начале XX века в Париже этот стиль называли «стилем Мухи». Только в космополитичной Европе того времени, открытой «ветрам перемен» на пороге глобальных преобразований и жесточайших войн, оказалось возможным, что величайшим художником своего времени, чье имя заставляло трепетать жителей Парижа, Нью-Йорка и Монте-Карло, стал чех, родившийся в маленьком моравском городке Иванчице.

«за наглую ложь и постоянные пропуски богослужений»

Получивший по католическому обыкновению двойное имя, Альфонс Мария Муха рисовать начал раньше, чем ходить. Маленький Альфонс рисовал на полу и на стенах всем, что только попадалось под руку и могло оставлять следы. Так что его мать стала вешать карандаш на шею сына, чтобы он мог не отвлекаться от любимого занятия, пока ползает в детской.

Первой сохранившейся работой знаменитого живописца и декоратора можно считать монограмму АМ, вырезанную юным Мухой на скамейке Иванчицкого костела.

Отец Мухи — Одржей, портной по профессии, родился в семье потомственных виноградарей, а вышел на пенсию мелким служащим уездного суда. В возрасте 35 лет он женился на 37-летней Амалии Мале, дочери богатого моравского мельника. В новой семье появилось трое детей: Альфонс, Анна и Андела. Их мать умерла, когда Мухе не было и семи лет, и безутешный вдовец всю свою любовь и средства направил на воспитание и образование детей. Образование по тем временам считалось неслыханной роскошью, но юного Альфонса отправили в славянский лицей в Брно. Среднее образование получили и обе дочери, что в те времена было невиданным достижением в области эмансипации. Но Альфонс престижный лицей не окончил. Его отец объяснял это слабым здоровьем. На самом деле в архиве лицея сохранился приказ об отчислении Альфонса Мухи «за наглую ложь и постоянные пропуски богослужений». Успевал будущий великий художник только по пению и рисованию. Лицейского образования он не получил, что не помешало ему впоследствии стать магистром одной из чешских мasonicких лож. Но это будет гораздо позже, а пока отец Альфонса написал письмо в Академию искусств с нижайшей просьбой принять его сына в класс живописи. Как это ни странно, ребенок, рисовавший практически с рождения, провалил экзамены в Пражскую художественную академию с формулировкой «полностью лишен таланта». Именно это написал чешский профессор Лгота на присланных в академию рисунках юного художника.

«за неуважение к суду»

Пришлось молодому Мухе зарабатывать на жизнь в родном городе, и в 1877 году он становится мелким служащим в мест-

ном суде. Поскольку юноша бредил искусством, в суде его подрадили рисовать портреты на заседаниях. Тогда не было фотографий, и для репортажей нанимали художников, которые рисовали подсудимых и судей. Муха подошел к новому делу со всей серьезностью и рисовал превосходные жанровые картины из жизни суда. Правда, поразительное портретное сходство персонажей сопровождалось карикатурными деталями. В результате судьи не выдержали такого цинизма, и Муха был уволен с формулировкой «за неуважение к суду».

С 1880 года он работает то в Брно, то в Вене. Первой его серьезной художественной работой стал пост декоратора в венском театре. Но «Ринг-театр» сгорел в 1881 году, и компания, нанимавшая Муху на работу оформителя сцены, обанкротилась. Оставшись без средств к существованию, Альфонс еще некоторое время скитался по Вене, но потом благодаря отцовским связям перебрался в южно-моравский город Микулов. Там его и заметил грушованский граф Куэн. Такого талантливого маляра нельзя было не заметить. Надо сказать, что в конце XIX века обои для оформления стен еще не применялись, так что дизайны в этой области отдавался полностью на откуп малярам. А поскольку отделка квартир, роспись по стенам и потолкам была в большой моде, профессия маляра предполагала талант и вкус художника. И заказ покрасить квартиру означал, что по потолкам должны были порхать ангелочки, а по углам и стенам комнат пышно расцветать цветы. Расписывались не только внутренние стены, но и фасады домов. И в этом жанре Муха показал себя с самой лучшей стороны: из-под его кисти вылетали дивные амуры, на стенах водили хороводы грациозные красавицы нимфы.

«вот тогда я был действительно счастлив»

Замок, стены которого доверили расписывать юному чеху, назывался «Эммахофф» — в честь хозяйки, графини Эммы. Юный Муха впервые влюбился и с упоением выписывал ее образ в довольно откровенных настенных портретах. Но вскоре его отослали к брату графа в замок Грандегг в Тироле. Там Муха не только оформлял стены и потолок, но и уже официально рисовал портреты графини — еще одна златокудрая красавица пленила его сердце.

Ставший символом эпохи «ар-нуво» и стиля модерн, Альфонс Муха считал себя не «декоративным» художником и мечтал создавать полотна на патриотические темы

К сожалению, ни одна из этих работ Мухи не дошла до наших дней.

На новом месте работы Альфонсу удавалось не только расписывать фрески, сидя, стоя и даже лежа на лесах, но и бывать на пленэре. Впервые художник стал рисовать пейзажи. В горы, на альпийские луга его обычно сопровождал графский слуга, несший мольберт и корзинку с едой. Уже в Париже, будучи всемирно известным художником и любимцем публики, Муха в дневниках и письмах часто вспоминал эти дни. Однажды он написал: «Вот тогда я был действительно счастлив».

В своих воспоминаниях Муха писал: «Я всегда верил в судьбу, и эта дама благоволила мне». Именно граф Куэн познакомил его с венским живописцем Краем, который разглядел в молодом маляре великого художника. Именно профессор живописи Край посоветовал графу оплатить обучение талантливого юноши. И в 1885 году граф Куэн отправляет его за свой счет учиться в Академию изобразительных искусств в Мюнхен. Мюнхен уже тогда был европейской столицей стиля модерн. В немецком стиле назывался «Югенд-штиль», и юный Муха уже тогда попал под очарование орнаментально-экс-

прессивных женских фигур, опутанных лианами волос, красовавшихся на фасадах новых зданий.

брату — модное пальто, сестрам — кружева

В мюнхенской академии художеств Альфонс записывается сразу на третий курс и после двух лет занятий отправляется завершать свое образование в Париж, находясь по-прежнему на графском иждивении. Здесь молодой чех сначала записывается в художественное училище Жульен, затем переходит в знаменитую на всю Европу академию Коларосси. Провинциальный моравский юноша был сражен Парижем наповал! Первое время Муха чувствовал себя чужаком среди монмартровской богемы, но вскоре завел массу друзей, теплые отношения с которыми поддерживал долгие годы. Лучшим другом Мухи в Париже стал Гоген. Муха всегда был франтом. Первым делом в Париже он купил элегантный костюм, шляпу и трость. Снял приличную комнатку-мастерскую, которую заставил подрамниками и эскизами, и уже стал готовиться к своей первой выставке.

Эту идиллию неожиданно разрушило письмо графского секретаря, в котором

THEATRE DE LA RENAISSANCE

LA SAMARITAINE
EVANGILE EN TROIS TABLEAUX EN VERS
DE M^{RE} EDMOND ROSTAND
MUSIQUE DE M^{RE} GABRIEL PIERNÉ

Сара Бернар заключила договор с Альфонсом Мухой о том, что никто, кроме него, не может рисовать великую трагическую актрису

сообщалось, что у пана Куэна в последнее время возникло много расходов и что отныне пану Мухе придется полагаться на собственные силы. Но Муха верил в судьбу, поэтому он не бросил учебу. Молодой художник остался без средств к существованию, один на один с Парижем — городом

прекрасным, но гостеприимным только для тех, у кого есть деньги. Потом в дневниках, вспоминая этот период, Альфонс напишет, что это было для него «страшное время трудностей и лишений». Однако отцу в Моравию он пишет радостные письма о том, как удачно устроился в качестве иллюст-

ратора в газете, что у него роскошная квартира и мастерская. И конечно же, полно заказов. Ведь ему так хотелось выглядеть преуспевающим! Сводному брату он послал модное пальто, а сестрам — кружева. Его друзья, жившие тогда рядом, вспоминали, что Муха экономил на еде ради покупки кра-

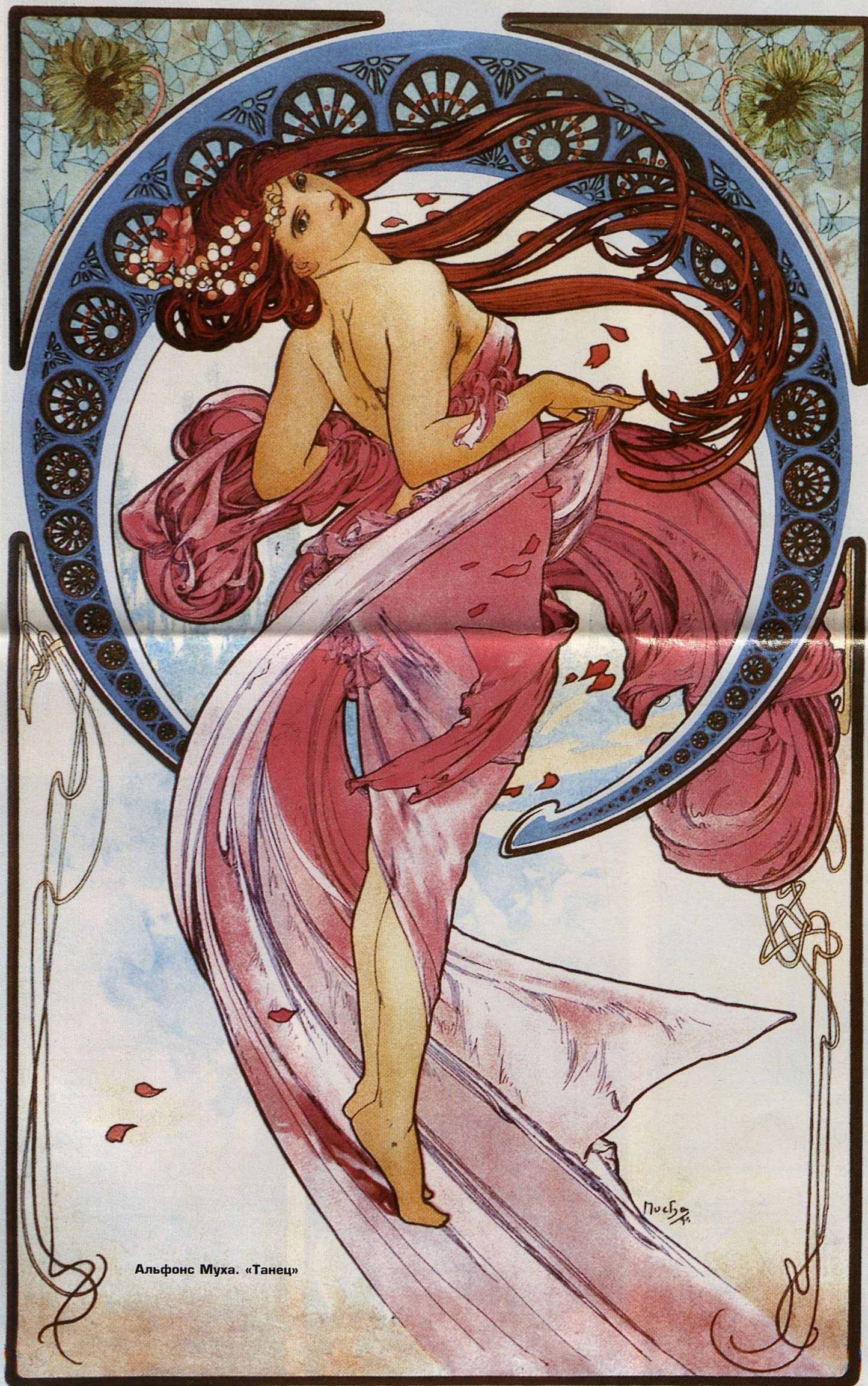
сок, но всегда при этом был улыбчив и почти беспечен.

Муха и Сара Бернар

Муха слыл ловеласом и галантным сердцеедом, в его мастерской побывало немало красавиц со всего Парижа. Многих из них он рисовал, но славу принесла ему только одна парижанка, с которой как раз романа у него и не было. Лишившись денег и покровителя, Муха начинает обивать пороги многочисленных издательств. Талантливого художника заметили. Его работы появляются то тут, то там, он иллюстрирует знаменитую «Историю Германии» историка Зейгнобса. А в 1894-м он получает заказ от театра «Ренессанс», на подмостках которого в то время царила непревзойденная Сара Бернар. Именно ее он и рисует на афише спектакля «Жизмонда» накануне Рождества, даже не подозревая, какой рождественский подарок приготвила ему судьба. Рождественским утром 1894 года Муха буквально проснулся знаменитым, такого оглушительного успеха не ожидал никто, и в первую очередь сам автор.

Его афишей были заклеены театральные тумбы по всему Парижу, и в 10 часов утра в его мастерской выстроилась очередь из заказчиков. Все жаждали повторения успеха, все хотели заполучить очередной шедевр авторства молодого чеха.

Принято думать, что благодаря знаменитой актрисе Муха стал знаменит, однако искусствоведы полагают (и не зря), что, не будь афиш Альфонса Мухи, через столетие никто бы не вспомнил имя Сары Бернар. Да, это была самая известная в те годы во Франции дама, актриса, светская

Альфонс Муха. «Танец»

львица и законодательница мод. Но такая дама была в то время в любом городе мира. Однако не всех их рисовал Альфонс Муха. Поняв, что именно этот юный чех знает, как преподнести ее публике, знаменитая актриса заключает с Мухой в 1895 году шестилетний контракт. Отныне никто, кроме него, не может рисовать великую трагическую актрису. Все рекламные афиши, панно, календари и прочие декоративные формы будет исполнять для нее только Муха. Ибо к этому времени он открыл свой стиль, он стал узнаваем.

Итак, дело сделано! Одна-единственная афиша — и художник становится владельцем новой большой мастерской, он принят в высший свет — одним словом, к нему приходит слава. Недаром он верил в судьбу. Но, как это ни странно, не о карьере «рекламщика» мечтал Муха, в его сердце бушуют совсем другие страсти.

«бедные тоже имеют право на красоту»

Все свое творчество на ниве декоративно-прикладного искусства и даже выработку собственного стиля Муха считал лишь подготовкой к своей главной мечте — служить Родине, ее независимости и объединению славян. Тогда Чехия была частью Австро-Венгерской империи, и Муха постоянно в письмах и дневниках писал: «Я мечтаю лишь об одном — моя Родина станет свободной». «В то время когда мой стол ломится от еды, — с горечью пишет он отцу, — мой народ голодает, страдает...» И позже, опять в письме к отцу: «...я не декоративный художник... На прилагаемом листке Вы видите, каковы мои будущие темы. Можно назвать это поэтизацией истории (как Вам угодно), но это не декоративная живопись. Хотя бедные тоже имеют право на красоту».

В этом — «бедные тоже имеют право на красоту» — весь Муха. Рисуя томных красавиц, увешанных бриллиантами, топазами и рубинами, пьющих шампанское в прекрасных интерьерах, Муха на самом деле служил демократизации искусства. Ведь именно стиль модерн, которому преданно служил художник, поставил себе задачу «привнести прекрасное в каждый дом», и это прекрасное для Мухи олицетворяла Женщина. Эта Богиня смотрит на нас с коробочки для печенья, с рекламы папиросной бумаги, пива, велосипедов и даже стирального порошка. Чем обыденнее были рекламируемые предметы, тем прекраснее и воздушнее было создание, которое их рекламировало.

Альфонс Муха.
«Голова женщины
в византийском уборе»

На этом контрасте красоты и обыденных вещей построено все творчество великого чеха.

Компания Moët & Chandon до сих пор использует плакаты Мухи для рекламы своего напитка, считающегося сегодня одним из символов роскошной жизни. Именно в Париже Муха выступил в качестве дизайнера интерьеров и укра-

шений для Ювелирного салона Фуке. Именно он был дизайнером украшений, в которых Сара Бернар красовалась на парижской сцене. Но при этом обертки для дешевых шоколадных конфет рисовал все тот же Альфонс Муха. И обертки эти были ничем не хуже театральных афиш или ширм, расписанных им же. Муха даже выпустил альбом своих эскизов под названием Documents decorative, где предлагал всем желающим воспользоваться своими набросками мебели, ширм, ве-

еров, украшений и т.д. Это был первый учебник промышленного дизайна.

Живя в Париже, Муха постоянно был влюблен, как он сам писал о себе в дневниках и письмах. Многочисленные увлечения сменяли друг друга, но не оставляли заметного следа в сердце художника. Но в 1906 году в возрасте 46 лет Муха влюбился, причем окончательно и бесповоротно. Влюбился в 24-летнюю чешку Марию Хитилову — свою ученицу. И с тех пор на своих картинах он изображал только ее. Она стала его единственной Музой и моделью. Мария была также влюблена в него. Правда, к моменту свадьбы у Мухи было больше долгов, чем средств к существованию. Об их романе и счастливым браке долго говорил весь Париж, а потом и Нью-Йорк, куда Муха отправился на заработки.

В Америке Муху встречали афишами с его портретом в полный рост и надписью аршинными буквами: «В Соединенные Штаты приехал величайший художник-декоратор всех времен!». «Нью-Йорк таймс» посвятила ему целый номер, заказы посыпались один за другим. В Штатах Муха не принимал заказов на рекламу, а рисовал портреты местного бомонда. В Америке Муха познакомился с Бедржихом Сметаной — знаменитым чешским композитором. Именно Сметана заразил Муху идеями панславизма. Эта идеология произвела на бредившего освобождением славян художника неизгладимое впечатление. В поздних эпических полотнах Муха попытался «плакатным» языком рассказать историю славян от древних племен до XX века. Сметана же познакомил Муху с американским промышленником и дипломатом Чарльзом Крейном и сумел заразить его идеей своей «Славянской эпопеи». Крейн был известным славянофилом и часто поддерживал чешских художников и музыкантов, живших в США.

Тем временем у него с Марией родились уже две дочери. Кстати, дочки были очень похожи на мать, и Муха постоянно рисовал их. Теперь у него было три Музы и он был счастлив.

«я чувствую, что не нужен своей Родине, быть полезным которой я мечтал всю жизнь»

Вскоре, подписав с Крейном контракт на создание «Славянской эпопеи», Муха вернулся на родину и сосредоточил все силы на осуществлении своей мечты. Громадные полотна он постепенно передавал городу Праге, но любимый город принимал картины очень прохладно. Чешские газеты пестрели разгромными рецензиями, но Муха не сдавался. Кстати, в Америке публика принимала этот монументальный славянский цикл восторженно. Муха писал в дневниках: «Я чувствую, что не нужен своей Родине, быть полезным которой я мечтал всю жизнь». Но Родина не забыла своего героя, и после провозглашения независимости — в 1918 году — Мухе было поручено изготовление первых чехословацких почтовых марок, денежных знаков и государственного герба страны.

Когда немцы оккупировали Чехию, Альфонс Муха был вызван на допрос в гестапо — как известный патриот и романтический борец за свободу, принимавший непосредственное участие в создании независимого государства. Возвращаясь под дождем домой, великий живописец простудился и умер от воспаления легких.

Символично, что произошло это ровно через четыре месяца после оккупации его горячо любимой Чехии нацистами и за десять дней до того, как ему должно было исполниться 79 лет.